УДК 316.6

Некоторые аспекты социальной природы манипуляций в социуме

Крейк А.И.
Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и социальных коммуникаций
Новосибирского государственного технического университета

Комф Е.В.
Кандидат философских наук,
доцент кафедры истории, политологии и культурологии
Новосибирского государственного аграрного университета

В статье проводится анализ аспектов социальной основы манипуляций и их влияние на взаимодействия деятелей в социуме. Также авторы определили явления, которые порождают социальные основы для манипуляций в обществе.

Ключевые слова: взаимодействия, манипуляции, социум, групповые взаимодействия, социальные действия, внутригрупповые ценности.

Взаимодействия в социуме П.А. Сорокин определил в качестве родового понятия социальных явлений [1, с. 141], поскольку без них существование ни общества в целом, ни отдельных индивидов в принципе невозможно. Повторяемость этих взаимодействий проявляет себя в жизни людей различным образом. Одно из обыденных и привычных явлений повседневных взаимодействий между людьми – это манипуляции.

Манипуляции как повседневное явление в жизни современного социума настолько привычны, что даже вне зависимости от того, отрефлексирован или нет сам факт манипулятивного воздействия в процессе взаимодействия сторон, ему могут не придавать серьезного значения, если он не несет непосредственной очевидной угрозы интересам его объекта. А манипулятор может оказывать манипулятивное воздействие на другую сторону не обязательно осознанно, а действуя в соответствии со сложившимися в общества культурными традициями и своим собственным хабитусом при взаимодействиях.

Общепризнанными явлениями современного общества является то, что за последние десятилетия многократно увеличилось количество коммуникативных каналов передачи информации, скорость ее передачи и обработки, ее смысловое разнообразие и многозначность и, самое главное, произошла трансформация ценностной системы, которая является результатом перехода некоторых обществ на стадию информационного. Все это повышает значимость результатов действий взаимодействующих деятелей как ответ на воздействие другой стороны.

Следовательно, в современном обществе как отдельному человеку, так и социальным группам, классам и стратам становится все сложнее «уловить» факт манипулятивного воздействия, не стать его жертвой, обеспечив защиту своих интересов. В свою очередь, широкие возможности для манипулятивных воздействий побуждают различных деятелей для реализации своих корыстных интересов использовать имеющийся в их распоряжении манипулятивный потенциал.

Можно сказать, что фактически современный социум – это поле постоянных манипулятивных коллизий, где происходят манипулятивные воздействия одних и контрманипулятивные действия отстаивающих свои интересы других.

Такое положение актуализирует необходимость изучения манипуляций. Причем, по мнению авторов, манипулирование – это явление социума, имеющее социальную природу, что и предопределило тему данного исследования.

Прежде чем представить наиболее известные точки зрения, касающихся социальной природы манипуляции в социуме, необходимо констатировать определенную проблемность, связанную со следующими аспектами в контексте данной темы:

а) позиционированием этого феномена в литературе как социального явления;

б) семантической неоднозначностью этого понятия при относительно слабом отражении его социальной природы.

Первый аспект проявляет себя, в частности, в том, что не во всех отечественных социологических справочниках упоминается понятие «манипуляция» [2; 3]. Второй аспект проявляется, например, в том, что только в одном из отечественных социологических справочников четко отражена социальная природа манипулирования [4, с. 586-589]. Также именно социальная природа манипуляций отражена в его определении, которое дано «Кратким словарем по социологии» [2, с. 147-148]. В других отечественных социологических справочниках социальный аспект манипуляции, как правило, отражен в последнюю очередь.

Ф. Перлз основную причину манипуляции видел в вечном конфликте человека с самим собой, поскольку в повседневной жизни он вынужден опираться как на себя, так и на внешнюю среду [5, с. 9].

Л. Уорд в своем произведении «Психические факторы цивилизации», рассматривая феномен обмана как формы интеллектуального превосходства одних индивидов над другими, привел пример манипулятивного воздействия, в котором либо скрывается важная информация, либо утаивается более перспективная идея или логика действий [6, с. 173-175].

Э. Фромм связывал манипулирование с проникновением отношений потребительства в большинство сфер человеческой деятельности [7, с. 34-35].

Ряд специалистов подразделяют социальное манипулирование на:

а) недопустимое, неэтичное;

б) цивилизованное, осуществляемое в форме игры-конкуренции по установленным в обществе правилам и с использованием определенных технологий работы с информацией [4, с. 588].

Таким образом, одним из основных признаков, объединяющих данные подходы, является рассмотрение манипулирования как процесса, который в определенной степени заложен в социальной природе взаимоотношений между людьми. Однако, степень его усиления или ослабления как в повседневной жизни на уровне индивидуальных практик, так и на уровне принятия стратегических решений, например, управленческих решений в государственном управлении, зависит от той модели общественных отношений, которая превалирует в данном обществе. Если быть более точным, то возникает вопрос: действительно ли это общество, целью которого является консолидация, усиление солидарных форм взаимодействий в соотношении с определенной долей свободной конкуренции, или же оно сконцентрировано вокруг насаждения социальных барьеров, разобщения, насильственной фрагментации социума?

Если говорить о некой содержательной составляющей манипуляций, то можно зафиксировать тот факт, что манипулирование содержит в себе те поведенческие стереотипы и нормы, которые способствуют поддержанию основной «идеи» или ценностной системы данной социальной группы или сообщества для достижения главной цели или набора необходимых подцелей. Одним из основных аспектов совместной деятельности социальной группы, сообщества становится проблема, касающаяся принятия и реализации действий всеми членами определенного социального образования. И в этом случае могут возникать следующие варианты дальнейшего развития взаимодействий в искомом сообществе:

1. Степень ценности того ресурса, который получает или становится более достижимым для того или иного индивида или группы, относительно совершаемых ради него действий. В данном случае сознательно или бессознательно решается этот вопрос, прежде всего когда речь идет о соотношении «бонусов» и рисков.

2. Уровень идентификации индивида или части группы с остальными членами группы. Манипулятивные действия могут очень четко разграничивать сферы влияния, управления различными ресурсами в группе. Или же, наоборот, создавать ситуацию дублирования функций, рассогласованности действий, подмены понятий, дабы препятствовать сплоченности группы, таким образом, оставляя рычаги управления в руках ограниченного количества лиц, «элиты».

3. Фундаментальная значимость той идеи или ценности, к которым апеллируют наиболее влиятельные члены сообщества. В любом случае, если идея, ценностная система не задаются в группе как бы «извне», даже имея манипулятивные, имитационные основания, она должна поддерживать, утверждать какие-то потребности, желания, амбиции. Либо она конструируется таким образом, что заполняет образовавшийся вакуум, например, в результате большой дифференцированности по какому-либо ценностному критерию внутри группы.

Однако, несмотря на те сложности, с которыми могут столкнуться социальные группы и другие общности при осуществлении манипуляции, также

можно выделить и сильные стороны принадлежности к определенной социальной группе, восприняв их основные ценности и нормы жизнедеятельности.

Е. Доценко выделяет следующие преимущества, которые получает человек, став адептом «своего» социального образования:

– во-первых, он обнаруживает, что гораздо удобнее жить без груза ответственности, который теперь почти целиком лежит на сообществе, представителем которого он является;

– во-вторых, получает подкрепление для своей самооценки: в своих глазах он является тем, представителем чего он выступает: государства, партии, отрасли, организации и т.п.;

– в-третьих, представитель сообщества увеличивает свои возможности воздействия на других для достижения собственных целей;

– в-четвертых, он получает возможность совершать социально одобряемые действия в социально установленных рамках для члена данного сообщества [8, с. 68-69].

Однако, для своего полноценного развития обществу нужны не только конформисты, но и так называемые «пассионарии» – креативные, сверхмотивированные, суперответственные деятели. Поэтому в обществе определенные виды манипулятивного воздействия осуществляются для сохранения гармоничного сочетания этих двух видов деятелей [8, с. 70].

Обобщая сказанное выше, можно выделить следующие социальные ограничения, которые появились в результате развития человечества и породили социальные основы для манипуляций в социуме:

1) Ограничение количества различных видов ресурсов и монополистический характер владения некоторыми из них как средство удержания и контроля над ними и, одновременно, средство ограничения развития для сохранения их ценности;

2) Изменение социокультурных норм; состояние аномии в обществе. Периоды нормативного «хаоса» становятся удобной площадкой для осуществления манипулятивных действий относительно широких масс населения;

3) Форма контроля над более перспективными идеями, актами взаимодействий между социальными субъектами. Возможность определенного «отбора» креативных социальных практик и субъектов.

Литература:

1. Сорокин П.А. Система социологии: В 2 т. Т. 1. Социальная аналитика: учение о строении простейшего (родового) социального явления. – М.: Наука, 1993. – 447 с.
2. Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина; сост. Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумова. – М.: Политиздат, 1988. – 479 с.
3. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1998. – 672 с.
4. Староверов В.И. Манипулирование социальное // Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т.1 / Руководитель научн. проекта Г.Ю. Семигин; главн. ред. В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – С. 586-589.
5. Шостром Э. Анти-Карнеги. – М.: ДУБЛЬ-В: ДЕЛЬТА-92, 1994. – 128 с.
6. Уорд Л. Психические факторы цивилизации. – СПб.: Питер, 2001. – 351 с.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ, 2017. – 288 с.
8. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М. ЧеРо, Изд-во МГУ, 1997. – 344 с.

Social Nature of Manipulation in the Society

A.I. Kreyk
Novosibirsk State Technical University

E.V. Komf
Novosibirsk State Agricultural University

The paper addresses the aspects of social foundation of manipulations and their influence on the interactions of the agents in the society. The authors also determine the phenomena that generate social foundations of the manipulations in the society.

Key words: interactions, manipulations, society, group interactions, social interactions, intragroup interactions.